

ЕДИНАЯ НАДНАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА БРИКС КАК ФАКТОР НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОЛЛАРОЦЕНТРИЧНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Евгений Дмитриевич АНОСОВ

начальник отдела внешних финансовых активов,
Министерство финансов РФ,
Москва, Российская Федерация
S3647198@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0003-5698-9970>
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Per. № 184/2024
Получена 18.03.2024
Получена
в доработанном виде
23.04.2024
Одобрена 07.05.2024
Доступна онлайн
30.07.2024

Специальность: 5.2.5

УДК 3.33.336.7

JEL: F33, F34, F36,
F45, F53

Ключевые слова:

дедолларизация,
наднациональная
валюта,
международная
валюта расчетов,
фрагментация
мировой экономики,
валюта БРИКС

Аннотация

Предмет. Фрагментация мировой экономики, основанной на доллароцентричном стандарте, неизбежное перевоплощение мировой валютно-финансовой системы (МВФС) в цифровую сущность, создание независимого межрегионального финансового контура стран БРИКС+, связанного единой наднациональной цифровой валютой центральных банков.

Цели. Обоснование реалистичности существования альтернативной модели наднационального финансового регулирования с собственной международной денежной единицей как фактора независимости от платежно-расчетной инфраструктуры недружественных стран.

Методология. Использованы общенаучные методы системного подхода, аналогии, историко-логического анализа.

Результаты. Установлена реалистичность предлагаемого в исследовании метода создания и устойчивого функционирования наднациональной денежной единицы в рамках БРИКС+, основанного на общепризнанных теоретических наработках и практическом опыте существующей МВФС.

Область применения. Результаты могут быть использованы при конструировании альтернативной доллароцентричному стандарту модели функционирования МВФС со своей трансконтинентальной валютой.

Выводы. Предлагаемая к созданию на коллективных принципах управления странами БРИКС+ модель МВФС будет служить методологической основой для монетарных властей тех государств, которые стремятся развивать свой финансовый суверенитет, позволяющий обеспечить устойчивую межгосударственную интеграцию в рамках объединения и укрепить их экономические связи, исключая влияние недружественных стран.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2024

Для цитирования: Аносов Е.Д. Единая наднациональная цифровая валюта БРИКС как фактор независимости от доллароцентричной международной валютно-финансовой системы // Финансы и кредит. — 2024. — Т. 30, № 7. — С. 1660 — 1682.
<https://doi.org/10.24891/fc.30.7.1660>

Введение

Общеизвестно, что Россия является не единственным государством, в отношении которого США проводится политика финансовой дискриминации. Цель такого давления — заставить то или иное государство отказаться от проведения собственной политической линии. В настоящее время различные ограничительные меры со стороны США в нарушение принципа всемирного странового равноправия применяются в отношении целого ряда государств¹, что изолирует их от выстроенной глобальной системы разделения труда.

По мнению доктора экономических наук А.В. Кузнецова², американская валюта доминирует во всех областях международных финансов, по-прежнему играя ключевую роль в ценообразовании на глобальном валютном и кредитном рынках, в международной торговле — выступая основной валютой контрактов и платежей, номинирования международных ценных бумаг и формирования официальных валютных резервов. По данным отчета Банка международных расчетов (БМР), ежедневный оборот на ФОРЕКС достигает 7,5 трлн долл. США, из которых на долю доллара США в структуре валютных торгов приходится 88%, в то время как совокупная доля валют БРИКС-11 составляет только 9%³. Роль доллара в международных расчетах еще никогда не была такой сильной. По данным глобального сервиса международных сообщений SWIFT⁴, доля расчетов в долларах США в июле 2023 г. обновила рекорд, достигнув 46% и увеличившись с января 2023 г. почти на 6% на фоне снижения доли евро до 24,4%.

Данное положение дел во многом сложилось благодаря усилиям американских финансовых властей по созданию Бреттон-Вудских институтов, фактически сосредоточивших в руках элит США контроль за мировыми рынками и инструментами заемного финансирования. Будучи отрезанными от возможности оказывать хоть какое-то значимое влияние на глобальную повестку МВФС, развивающиеся страны вынуждены объединяться в различные блоки, такие как ШОС и БРИКС в целях поиска путей обеспечения своей национальной безопасности и собственных интересов в макрорегионах. Например, МВФ, фактически монопольно обладая мандатом мирового финансового регулятора, формирует глобальную финансовую повестку исключительно в интересах США и ее союзников, не учитывая возросшего экономического влияния развивающихся стран БРИКС-10. В силу специфики устройства формулы расчета квотного капитала, его размер у стран G7 и БРИКС-10

¹ Афганистан, Белоруссия, Мьянма, ЦАР, Куба, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Иран, Ирак, Мали, Никарагуа, КНДР, Сомали, Судан, Сирия, Венесуэла, Йемен, Зимбабве. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information>

² Кузнецов А.В. РСМД, БРИКС в мировой финансовой системе: необходимость выравнивания правил игры. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-v-mirovoy-finansovoy-sisteme-neobkhodimost-vyravnivaniya-pravil-igry/>

³ Обзор БМР, апрель 2022 г. URL: https://data.bis.org/topics/DER/tables-and-dashboards/BIS,DER_D11_3,1.0

⁴ Dollar Usage in Global Payments in July Rises to Record, Swift Says. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-24/dollar-usage-in-global-payments-in-july-rises-to-record-swift-says?srnd=markets-vp>

сложился на уровне 41,2% и 18,65% соответственно, что диссонирует с экономическим весом последних.

16-й пересмотр квот в МВФ⁵, завершившийся в конце 2023 г., характеризовался лишь увеличением капитала на 50% (до 715,7 млрд SDR (Специальные права заимствования, Special Drawing Rights)) без пересмотра самой формулы расчета квот, что развеяло надежды развивающихся стран на приведение соотношения данного показателя к реальным значениям их вклада в мировую экономику. Представляется очевидным, что американцы и далее будут затягивать решение данного вопроса, всячески стараясь сохранить существующий статус-кво. Р. Манделл, основоположник теории оптимальных валютных зон, чьи идеи легли в основу создания зоны евро, отмечал, что страна, чья валюта лидирует в мире, будет противодействовать любым реформам в международной валютной системе [1]. Кроме того, политика МВФ по увеличению эмиссии SDR фактически является проводником в обеспечении ведущей роли доллара США, поскольку ставит развивающиеся страны в положение необходимости размена чистого экспорта своих реальных товаров на американскую валюту, стимулируя ее эмиссионное предложение⁶.

Проблемы США и издержки для мировой экономики

Стратегия денежно-кредитной политики ФРС официально не сформулирована и не декларирует целевые количественные ориентиры. Если до 2000 г. ФРС обязана была публиковать ежегодные индикаторы роста денежной массы и уровня кредитования экономики, а также отчитываться перед Конгрессом США о любых возникших отклонениях от них, то участвовавшие непредсказуемые изменения скорости обращения денег в сравнении с прогнозными значениями вынудили ФРС в феврале 2000 г. отказаться от парламентской дискуссии на эту тему [2].

Между тем государственный долг США увеличился за год на 2,55 трлн долл. США и достиг исторических максимумов, превысив в начале 2024 г. отметку в 34 трлн долл. США, что ставит США на первое место в мире по его абсолютному значению⁷. И хотя универсального подхода к определению оптимального уровня суверенного долга не существует, его отношение к ВВП, превышающее 120%, является тревожным симптомом для экономики США в целом. Как указывает в своей статье Л.О. Бабынина [3], безопасное значение госдолга к ВВП в соответствии с критериями Маастрихтского договора, лежащего в основе создания валютного союза европейских стран, составляет 60%. Судя по всему, американские монетарные власти не видят угрозы в дальнейшем наращивании госдолга США, рассматривая опыт Японии, в которой этот показатель соответствует 246%, что в абсолютном значении равен 8,6 трлн долл. США. Однако ситуация госдолга Японии выглядит менее проблематично, чем в США. В первую очередь различия прояв-

⁵ По данным МВФ. См.: Совет управляющих МВФ утвердил увеличение квот в рамках 16-го общего пересмотра квот для немедленного выпуска. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2023/12/18/pr23459-imf-board-governors-approves-quota-increase-under-16th-general-review-quotas>

⁶ Кузнецов А.В. Мировая валютно-финансовая система: учебник. М.: КноРус, 2024. С. 100.

⁷ Госдолг США в 2024 г. превысил 34 триллиона долларов. URL: <http://global-finances.ru/gosdolg-ssha/>

ляются в структуре владения госдолгом — в Японии около 95% принадлежит резидентам (из которых около половины находится на балансе самого регулятора), в то время как в США — около 77%⁸. Несмотря на проводимый монетарными властями США курс на снижение избыточной ликвидности, предусматривающий постепенное сокращение долговых бумаг в его владении, их остаток на балансе ФРС все еще имеет значительную величину — около 7,7 трлн долл. США⁹, иностранная же часть госдолга, сложившаяся на уровне 18,4 трлн долл. США, несет достаточно высокие риски резкой его распродажи. Так, начиная с 2019 г. Китай стал сокращать вложения в государственные облигации США на фоне развернувшейся торговой войны между этими странами. За последние пять лет доля Китая в американских казначейских обязательствах сократилась более чем на четверть, составляя на начало года около 782 млрд долл. США¹⁰.

США обеспечивают высокий уровень благосостояния своих граждан, предпочитающих жить в кредит, в то время как японские граждане склонны ограничивать свое потребление в пользу накоплений, вкладывая их в долговые инструменты своей страны. Привлекательность американских долговых бумаг обусловлена более высоким процентом, так как в последние годы учетная ставка ФРС была увеличена с 0,25% до 5,5%. При этом фактором доверия к долговым бумагам Японии является ее уровень золотовалютных резервов, равных 1,2 трлн долл. США, что ставит Японию на второе место в мире по данному показателю. Резервы США составляют около 242 млрд долл. США, из которых 165 млрд долл. США в SDR¹¹, а их ликвидность в случае с Америкой крайне низка, значительную ее часть просто невозможно конвертировать в доллары США.

Между тем инфляция в США в 2020 г. достигла 1,2%, в 2021 г. — 4,7%, в 2022 г. — 8%¹². В середине 2022 г. США обвинили Россию в раскручивании мировой инфляции, которая якобы спровоцирована ростом цен на энергоносители вследствие необходимости сокращения экспортных поставок углеводородов из России. Однако, как представляется, разгон инфляции в США в первую очередь связан с резким увеличением эмиссионного предложения главной мировой резервной валюты в период активной фазы COVID-19. Денежная масса в США (агрегат M2) в период начала пандемии характеризовалась ростом более, чем на 42%, увеличившись с января 2020 г. с отметки в 15,4 трлн долл. США до своего пикового значения

⁸ Major Foreign Holders of Treasury Securities.

URL: https://ticdata.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/slt_table5.html

⁹ Credit and Liquidity Programs and the Balance Sheet. URL: https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/bst_recenttrends.htm

¹⁰ Продолжит ли Китай избавляться от американских гособлигаций? URL: <https://iarex.ru/articles/121726.html>

¹¹ U.S. International Reserve Position - February 16, 2024.

URL: <https://home.treasury.gov/data/us-international-reserve-position/02162024>

¹² World Economic Outlook database: October 2023.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/weo-report?c=213,193,156,924,158,542,186,112,111,&s=PCPIPCH,&sy=2020&ey=2022&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1>

в 21,9 трлн долл. США в марте 2022 г.¹⁵ Представляется очевидным, что именно реализация в тот период ФРС политики наращивания денежной массы с применением инструментов бюджетного стимулирования («вертолетные» деньги) и предоставления ликвидности финансовым организациям через политику количественного смягчения, привела к инфляции в США в 2021—2023 гг. Однако, как утверждает доктор наук по экономике Б. Кастингер¹⁴, наращивание эмиссионного предложения, превышающего возможность экономики их абсорбировать, неизбежно приводит к инфляционным процессам. Иными словами, в условиях, когда значительная часть избыточной ликвидности попадает на финансовые рынки, где скорость обращения денег характеризуется высокими значениями, инфляция в мировой экономике, являющейся зеркальным отражением аналогичных процессов в США, неизбежна (инфляция в мире схожа с аналогичным показателем в США и в 2020 г. была равна 1,9%, в 2021 г. — 4,7%, а пиковое значение было достигнуто в августе 2022 г., составив 8,8% год к году).

Есть и другой важный фактор, провоцирующий инфляцию. Как утверждает американский инвестор М. Уилкерсон в своем исследовании¹⁵, во времена крупных военных конфликтов потребность резкого увеличения государственных расходов на оборону неизбежно ведет к резкому росту дефицита государственного бюджета, что в итоге негативно отражается на инфляции. Так, ускоренные темпы инфляции в США фиксировались в период двух мировых войн: с 1916 по 1920 г. цены выросли на 74%, а с 1942 по 1947 г. — более чем на 125%¹⁶.

С учетом того, что в текущем финансовом году¹⁷ средства в федеральном бюджете США на оборону планируются в рекордных объемах, а его дефицит за октябрь—декабрь 2023 г. уже достиг 510 млрд долл. США, можно предположить, что за весь финансовый год бюджетный дефицит в США превысит 2 трлн долл. США, что соответствует 7,4% ВВП. О.В. Буторина, рассматривая исторический опыт создания евро [4], ссылается на основополагающие принципы Маастрихтского договора, по которым безопасный уровень бюджетного дефицита составляет 3% ВВП.

Еще одной причиной увеличения дефицита государственного бюджета США является рост переменных расходов по казначейским долговым бумагам на фоне повышенных процентных ставок. За три месяца, начиная с 1 октября 2023 г., процентные расходы были равны 283 млрд долл. США, что в годовом исчислении соответствует значению в 900 млрд долл. США.

¹⁵ Money Stock Measures - H.6 Release. URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h6/20221227/>

¹⁴ *Custinger B.* Does Government Spending Lead to Inflation. American Institute for Economic Research, 2022. URL: <https://www.aier.org/article/does-government-spending-lead-to-inflation/>

¹⁵ *Wilkerson M.* War is Always Inflationary. The Epoch Times, 2024. URL: <https://www.theepochtimes.com/article/war-is-always-inflationary-5570769?welcomeuser=1>

¹⁶ Historical Inflation Rate. URL: https://inflationdata.com/inflation/Inflation_Rate/HistoricalInflation.aspx

¹⁷ Финансовый год в США с 1 октября по 30 сентября.

Однако проблемы США на этом не заканчиваются. ФРС впервые за более чем 100 лет отчиталась об убытках в 2023 г., составивших 114,3 млрд долл. США¹⁸ и возникших вследствие несоответствия балансовой структуры активов и пассивов. В аналитической записке бывшего главы отдела инвестиционного фонда Fidelity Investments М. Грея¹⁹ указывается, что после кризиса 2008 г. ФРС перешла к политике финансирования своих долгосрочных активов с фиксированной процентной ставкой краткосрочными обязательствами с переменной ставкой. При проведении мягкой денежно-кредитной политики с уровнем учетной ставки на околонулевых значениях, проблем не возникало. Однако с ужесточением монетарной политики в США ситуация кардинально изменилась. На сегодняшний день активы в структуре баланса ФРС оцениваются в 7,6 трлн долл. США и состоят из долгосрочных долговых бумаг с фиксированной ставкой, составляющей в среднем примерно 2,3% годовых. Пассивная же часть ФРС представляет собой банковские резервы с переменной процентной ставкой. Расходы ФРС по своим обязательствам на протяжении большей части 2023 г. превышали уровень ставки в 5% годовых. Соответственно, ФРС, фиксируя убытки пятый квартал подряд, лишило федеральный бюджет отчислений в 2023 г., ежегодный размер которых за последние 20 лет был в среднем равен около 63 млрд долл. США. Это лишь дополнительно усугубляет проблему рекордного уровня дефицита бюджета США. В условиях исчерпания внутреннего спроса на долговые инструменты в связи с рекордной закредитованностью американских домохозяйств в США²⁰ остается единственный вариант — возобновить покрытие убытков ФРС и дефицита бюджета за счет работы печатного станка, что неизбежно вызовет инфляцию.

Таким образом, с учетом складывающейся парадоксальной ситуации тройного дефицита в США [5] (государственный долг, дефицит торгового баланса и дефицит финансового счета) с каждым днем возрастает вероятность того, что держатели долговых требований к США могут в какой-то момент времени потерять уверенность в сохранении реальной стоимости своих долларовых активов. Это способно спровоцировать цепную реакцию, выраженную в резкой распродаже казначейских долговых бумаг, и, как следствие, рост их доходности, что в свою очередь может обрушить американский фондовый рынок и выступить триггером долгового кризиса мирового масштаба. Именно поэтому, как представляется, ФРС не спешит с решением вопроса снижения учетной ставки, несмотря на то что в 2023 г. уровень инфляции в США снизился до 4,1%²¹.

Однако, как бы не развивались события, можно с уверенностью констатировать, что непредсказуемый характер проводимой монетарной политики США создает

¹⁸ Federal Reserve Board announces preliminary financial information for the Federal Reserve Banks' income and expenses in 2023. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/other20240112a.htm>

¹⁹ Fed Update: Fed Reports Net Income of -\$114.3 Billion for 2023 – Still Can't Say Loss. URL: <https://seekingalpha.com/article/4664389-fed-reports-net-income-114-3-billion-for-2023-cant-say-loss>

²⁰ В ФРС озабочены закредитованностью населения в США. URL: <https://1prime.ru/20240221/843136472.html>

²¹ American Inflation Rates: 1914 to 2024. URL: <https://www.rateinflation.com/inflation-rate/usa-historical-inflation-rate/>

глобальные риски для всей МВФС, задача которой обеспечивать стабильное развитие мировой экономики и равные возможности по получению международной ликвидности для всех стран. Такое положение дел формирует непреодолимые противоречия между странами G7 и БРИКС.

Пути решения

В опубликованном в феврале 2022 г. группой профессоров американских университетов исследовании [6] приводится анализ потенциальных возможностей стран БРИКС по дедолларизации мировой экономики. По мнению авторов, страны БРИКС придерживаются двух стратегий по избавлению от гегемонии доллара США: реформирование сложившегося статус-кво (стратегия № 1) и движение своим путем (стратегия № 2).

В рамках стратегии № 1 развивающиеся страны рассчитывают добиваться пересмотра существующих долей квотного капитала в МВФ и МБРР. Однако, как уже было отмечено, поскольку последний 16-й пересмотр квот в МВФ закончился ничем, положительное решение данного вопроса в будущем едва ли является реалистичным сценарием.

Таким образом, страны G7 сами подталкивают развивающиеся страны к консолидации своих усилий в рамках стратегии № 2. Основная задача, которую необходимо было начать решать, — это демонополизация Бреттон-Вудских институтов в части возможностей предоставления ликвидности нуждающимся странам. К основным инициативам в этом плане относится создание Нового банка развития БРИКС и подписание странами БРИКС-5 многостороннего соглашения о пуле условных резервов с совокупным капиталом 200 млрд долл. США. Однако надо признать, что на практике данные инструменты являются недостаточно эффективными, поскольку все также используют доллар США в качестве валюты инвойсов и расчетов. Кроме того, по информации коллектива авторов во главе с М.Л. Горбуновой [7], решение вопроса о предоставлении ликвидности стране-бенефициару в рамках указанного соглашения свыше 30% от установленной квоты завязано на необходимость раскрытия информации перед МВФ²² и получение программы финансовой помощи от Фонда. Примечательно также, что для России эти инструменты перестали быть доступными в принципе, поскольку операции с американской валютой многих российских организаций, включая Банк России, ограничены западными санкциями.

Следовательно, следующим шагом в направлении повышения эффективности данных инструментов является создание своей межрегиональной наднациональной денежной единицы, на базе которой будет формироваться международная ликвидность для использования странами БРИКС-10.

²² В соответствии с разделом 5 статьи VIII многостороннего соглашения с МВФ.

Вариант 1. Расчеты в национальных валютах

В настоящее время страны БРИКС консолидируют свои усилия, направленные на расширение использования их национальных валют во взаимных расчетах и платежах. Однако этот подход можно использовать лишь на двусторонней основе, да и то далеко не всегда. Пример значительных затруднений, с которыми столкнулись российские компании при использовании индийских рупий, тому подтверждение. Наблюдаются также сложности с открытием и поддержанием корреспондентских отношений между российскими банками и их иностранными контрагентами, ввиду опасений последних оказаться под вторичными санкциями. Финансовые власти США продолжают оказывать влияние на иностранные банки по всему миру в целях дальнейшей изоляции российского финансового сектора. Примером является китайский банк Chouzhou Commercial, до последнего времени используемый российскими импортерами как основной расчетный центр, который заявил о прекращении операций с Россией. Транзакции прекращены как с использованием системы SWIFT, так и российской СПФС и китайской CIPS²³. Другим примером является ситуация с банками Турции и ОАЭ, которые в конце 2023 г. — начале 2024 г. стали в массовом порядке закрывать счета российским лицам и корсчета российским банкам после публикации Указа Президента США от 26 декабря 2023 г., предоставляющего расширенные полномочия Минфину США вводить санкции в отношении иностранных банков за помощь в проведении сделок для подсанкционных российских лиц²⁴, что уже отрицательно влияет на показатели торгового оборота этих стран с Россией.

Кроме того, расчеты в национальных валютах всегда будут характеризоваться дополнительными издержками (повышенные комиссии, увеличенные спреды на торговых площадках, низкие лимиты и т.д.) при их конвертации, волатильностью по отношению к мировым резервным валютам вследствие отсутствия глубины рынка по соответствующим валютным парам. Рынок всегда будет стремиться к некоей единой и универсальной единице расчетов, обладающей признаками стабильности, признаваемой средством платежа в большинстве стран мира и обслуживаемой первоклассной платежной инфраструктурой.

Представляется недалеким политикой по переходу от доллара к другим инструментам расчетов, например, китайскому юаню. Стремление Китая повышать конкурентоспособность национального производства для реализации своих экспортных проектов, являющихся важнейшим фактором роста китайской экономики, будет всегда вызывать соблазн для ее монетарных властей время от времени искусственно понижать курс юаня к доллару США.

²³ Главный банк Китая для российских импортеров остановил расчеты с Россией. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/02/2024/65c2cecc9a79477c26939eeb>

²⁴ Вторичные санкции получили финансово-сырьевую подпитку. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/12/25/658732159a794766b524dfce>

Задача же международной резервной валюты качественно выполнять функцию убежища для глобального капитала, обеспечивать сохранность активов в долгосрочной перспективе.

Еще в 1960-х гг. американский экономист бельгийского происхождения Р. Триффин получил известность, указывая на серьезный конфликт экономических интересов, возникающий между краткосрочными внутренними и долгосрочными международными целями стран, денежные единицы которых служат мировыми резервными валютами, позже его наблюдение было названо парадоксом или дилеммой Триффина [8]. Именно этими противоречиями можно объяснить кризис Бреттон-Вудской системы, связанный с отменой в 1971 г. размена доллара США на золото по фиксированному курсу, что спровоцировало резкий рост биржевых товаров на мировых рынках.

Кроме того, нужно учитывать, что международная валюта, которая одновременно является и национальной, ставит страну — ее эмитента в заведомо более выгодное положение по отношению к другим странам, при этом издержки национальной экономики трансформируются на международный уровень.

Вариант 2. Коллективная наднациональная резервная валюта

Если рассматривать вариант отказа от доллара как мировой валюты в рамках реформирования существующей МВФС, то самым подходящим для этого вариантом является SDR. Действительно, эта учетная наднациональная единица МВФ в наименьшей степени подвержена курсовым колебаниям, так как ее стоимость основывается на корзине пяти мировых резервных валют. Однако SDR является синтетической валютой, предназначенной лишь для учета требований и обязательств по кредитам Фонда. Неоднократно обсуждаемое расширение роли SDR как валюты номинирования финансовых инструментов государственного и частного сектора не получило должного развития. Использование SDR в данном качестве пока ограничивается пилотным выпуском облигаций в Китае в 2016 г. на сумму 100 млн SDR²⁵.

Однако США не готовы согласиться с предложениями по переводу функции мировых денег от доллара к SDR, время от времени звучавшими из уст различных экспертов. В частности, бывшему руководителю ФРС в 1979—1987 гг. Полу Волкеру (по-видимому, в последние годы проникнувшемуся кейнсианскими убеждениями) приписывают фразу «глобальная экономика требует глобальной валюты». Приверженцем этого же подхода был основоположник теории оптимальных валютных зон Р. Мандэлл, который утверждал, что должен быть создан глобальный центральный банк, который должен начать печатать глобальную валюту [9].

Еще на заре проектирования МВФС в далекие 40-е гг. XX в. после Великой депрессии в США 1929—1939 гг. на этапе подготовки Бреттон-Вудских соглашений

²⁵ Standard Chartered successfully issues SDR bonds in China. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-china-bonds-sdr/standard-chartered-successfully-issues-sdr-bonds-inchina-idUKKCN12Q0WJ/>

выдающимся английским экономистом Д. Кейнсом была предложена альтернатива существующей модели мирового финансового устройства [9]. Основная ее идея заключалась в необходимости создания международного клирингового союза, выполняющего роль мирового банка и регулятора в области международных финансов. При этом он предлагал ввести в обращение наднациональную валюту «банкор», являющуюся инструментом международных расчетов и резервов. Однако в плане помощника Министра финансов США Г. Уайта, принятом за основу Бреттон-Вудских соглашений, на место коллективной наднациональной валюты в итоге был утвержден доллар США [10].

В условиях, когда мировое сообщество прямо указывает на риски фрагментации мировой экономики, ее комплементарный элемент — финансовая составляющая — также требует независимости в рамках формирующихся трансконтинентальных экономических блоков, самым крупным из которых может стать БРИКС или ШОС. Представляется, что в условиях быстро меняющейся ситуации в мировой экономике пришло время для стран БРИКС перейти от позиции пассивного выжидания к консолидации совместных усилий по выстраиванию независимого международного финансового контура. Гегемония США постепенно будет сходить на нет, как когда-то произошло со Священной Римской империей, утратившей свое мировое влияние после Тридцатилетней войны (1618—1648 гг.) в Европе. А.В. Скоробогатов [11] приходит к выводу, что Вестфальский мир, явившийся результатом Тридцатилетней войны, фактически положил начало политической раздробленности Священной Римской империи на этапе перехода от феодального уклада к капиталистическому.

В рамках задачи по реформированию МВФС, являющейся магистральным приоритетом российского председательства в объединении БРИКС, необходимо уже сейчас начинать формировать независимый трансконтинентальный финансовый контур со своей наднациональной валютой, который коллективно управлялся бы блоком стран на принципах равноправия, справедливости и предсказуемости.

Безусловно, такая задача является долгосрочным и трудоемким проектом, главная сложность заключается в определении согласованных со всеми странами — участниками объединения ее принципов и правил функционирования. Однако важно начать поступательное движение в этом направлении уже сейчас, обеспечить России лидирующее место в вопросе создания будущей трансконтинентальной системы международных финансов, коллективная валюта которой со временем имеет все шансы занять доминирующее положение в мире.

Мировой опыт использования наднациональной денежной единицы

Самыми яркими примерами создания межрегиональных объединений с общей наднациональной валютой являются два проекта. Первый из них — переводной рубль, введенный в 1963 г. в 10 странах СЭВ. Его содержание составляло 0,987412 грамм золота, однако размену на благородный металл переводной рубль не подлежал. Ю.В. Константинов в исследовании миссии переводного рубля [12] приходит к выводу о том, что за время своего существования основанная на нем

система международных расчетов обеспечила внешнеторговые операции на сумму около 4,5 трлн переводных рублей, что по действующему в то время курсу соответствовало 6,25 трлн долл. США с долей в мировом обороте на уровне 5%. При этом если сначала (1964—1969 гг.) объем торговых операций составил 0,22 трлн переводных рублей, то в последние годы (1985—1990 гг.) — уже 2,2 трлн, обеспечив 10-кратный рост. Причины прекращения использования переводного рубля кроются не в его неэффективности как инструмента международных расчетов, а в кризисе СЭВ, корни которого лежали исключительно в политической плоскости.

Следующим проектом создания полноценной наднациональной расчетной единицы был ЕCU (European Currency Unit), выполняющий роль международных расчетов в Европейском платежном союзе с 1981 по 1999 г. Важно отметить, что содержание этой денежной единицы было основано на корзине валют стран — участниц такого союза, а сама система была эффективна в период существования [4]. Позднее ЕCU прекратила хождение с введением единой валюты евро вследствие взятого властями ведущих европейских стран курса на более тесную экономическую интеграцию. При этом ряд европейских стран (Болгария, Дания, Польша, Румыния, Чехия, Швеция, Сербия и Венгрия) продолжают использовать евро исключительно как наднациональную валюту, не спеша отказываться от своих национальных расчетных единиц.

Валютная единица (Asian Currency Unit, ACU) стран Восточной Азии — предложение, выдвинутое японским Институтом исследования экономики, торговли и промышленности (Research Institute of Economy, Trade and Industry) о создании коллективной расчетной единицы странами АСЕАН-10+3²⁶ (Япония, Китай и Южная Корея) на базе корзины азиатских валют, аналогичной европейской денежной единице ЭКЮ. Данная инициатива до настоящего времени на практике не реализована по причине внутривалютных и экономических разногласий. Отчасти отсутствие подвижек в направлении региональной валютной унификации в Восточной Азии объясняется негативным опытом европейской валютной интеграции, связанным с долговым кризисом, охватившим зону евро в 2010 г.

Существуют и другие проекты создания общих валют в странах Латинской Америки и Африки, однако рассматривать их опыт в данном контексте не имеет смысла ввиду отсутствия потенциала к их масштабированию на другие регионы и размытию функции международной валюты. Например, в Африке существуют две разновидности общей валюты — франк КФА: CFA BEAC²⁷, обращающийся между семью странами Западной Африки, и CFA BCEAO²⁸, являющийся денежной единицей восьми стран Западноафриканского экономического и валютного союза. Однако эти денежные единицы скорее сродни евро, поскольку выполняют функцию еще и национальных валют.

²⁶ Бруней, Камбоджа, Индонезия, Мьянма, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам.

²⁷ Центральноеафриканский франк КФА, франк финансового сотрудничества в Центральной Африке (фр. franc de la Coopération financière en Afrique-centrale).

²⁸ Центральноеафриканский франк КФА, франк финансового сотрудничества в Центральной Африке (фр. Banque Centrale des États de l'Afrique de l'Ouest (Центральный банк государств Западной Африки)).

Подходы по созданию межрегиональной МВФС

Доцент пермского отделения НИУ ВШЭ Е.В. Роженцова [13], исследовав опыт и недостатки действующей МВФС, так сформулировала требования к новой наднациональной валюте.

1. Международные резервы в наднациональной валюте должны сохранять покупательную способность во времени.
2. Содержание валюты и механизм ее функционирования не должны ставить одни страны в преимущественное положение по отношению к другим странам.
3. Являясь изначально региональной международной валютой, она должна обладать потенциалом стать единственной устойчивой международной валютой.
4. Денежная масса международной валюты должна легко расширяться (например, при расширении международной торговли) и сужаться при необходимости.

Существует большая вариативность в подходах к методологии по построению наднациональной денежной единицы, имеющих свои плюсы и минусы. Далее приводится некая базовая логика построения независимого международного финансового контура, основанная на собственных разработках автора, которую можно было бы принять за отправную точку для начала выстраивания диалога с финансовыми властями стран БРИКС.

Итак, внедрение проекта предлагается осуществлять в три этапа. В России даже уже придумали название такой валюты — R5, символизирующее первые буквы названия валют стран БРИКС-5 (рубль, рэнминби, рупия, рубль и рэнд).

Стадия 1. Учетная единица

Предлагается разработать индекс R5, привязать его к корзине максимально возможного количества биржевых товаров, взятых в весах, определенных на основе их физического объема торгов на международных рынках. При этом курс 1 единицы R5 можно принять, например, равному 1 долл. США для удобства восприятия. Как представляется, максимальное количество биржевых товаров, составляющих корзину этого индекса и имеющих разнонаправленную амплитуду ценовых изменений, будет гарантировать его устойчивость (в отличие от идеи привязки учетной единицы к какому-либо одному товару (например, золоту), ценовые колебания которого на различных отрезках времени могут быть значительными).

Постепенное обесценивание доллара США по отношению к этим самым биржевым товарам со временем придаст R5 дополнительный импульс к его использованию в качестве безинфляционного эталона (меры) стоимости не только биржевых товаров, но и всего спектра продукции, поставляемой на экспорт, что будет стимулировать участников ВЭД применять R5 в качестве валюты внешнеторговых контрактов. Кроме того, стимулом для успешного внедрения R5 также будет его использование

в качестве учетной единицы по кредитным сделкам, сопровождающим такие экспортно-импортные операции. При этом расчеты на данном этапе продолжают осуществляться в национальных валютах по курсу к R5 в пересчете либо на дату поставки продукции, либо на дату платежа. Требования к фиксации курсов национальных валют к R5 отсутствуют, курсовая политика стран — участников объединения продолжает реализовываться в соответствии с рекомендациями МВФ (жесткая привязка к доллару США, валютный коридор, плавающий курс). Справочно: по мнению автора, привязка курсов национальных валют к R5 является историческим пережитком, используемым в системах на базе переводного рубля и ЭКЮ, своего рода рудиментом. Сохранение режима плавающих курсов национальных валют к R5 исключают ситуацию необходимости национальных монетарных властей сжигать свои валютные резервы для поддержания фиксированного курса к R5 в моменты кризисов, что усугубляло бы проблемы в экономике через ее демонетизацию.

Переход к практической реализации Стадии 1 достаточно прост и не потребует каких-либо расходов со стороны стран — участниц проекта, достаточно лишь обеспечить публикацию в их периодических статистических сборниках данных по значению курса национальной валюты к R5, платежного баланса и котировок биржевых товаров, выраженных в R5. Информирование участников ВЭД на тематических бизнес-форумах позволит вызвать осознание всей выгоды использования данного инструмента при выборе денежной единицы внешнеторговой контрактной стоимости. Существуют и другие способы стимулирования использования этого индекса, например, введение наиболее благоприятного таможенного режима в странах для тех участников ВЭД, которые используют R5.

Стадия 2. Расчетная денежная единица

Переход к расчетной функции R5 потребует серьезной подготовительной работы, связанной в первую очередь с учреждением наднационального органа, отвечающего за контроль эмиссии R5. В качестве такого органа можно использовать уже имеющийся межнациональный институт развития БРИКС — НБР, и создать на его базе Международной фонд благосостояния — International Welfare Fund (IWF).

Количество голосов стран-участниц предлагается распределять исходя из величины внешнеторгового оборота каждой страны внутри объединения, что будет, во-первых, стимулировать экономические интеграционные процессы внутри него, создавая основу для выстраивания новых логистических и производственных цепочек. Во-вторых, это обеспечит справедливый уровень влияния той или иной страны в таком органе без учета показателей внешней торговли с третьими странами, не входящими в объединение.

Для упрощения примера далее рассматривается межрегиональная валютная зона БРИКС в усеченном виде — между Россией, Индией и Китаем (то есть без ЮАР, Бразилии, ОАЭ, Саудовской Аравии, Египта Ирана и Эфиопии) для удобства и простоты восприятия, а также с учетом того обстоятельства, что ряд стран, будучи

членами БРИКС, не согласятся участвовать в проекте на ранней стадии, не увидев на примере других стран всех преимуществ такого сотрудничества. Проявляя осторожность в присоединении к зарождающейся новой межрегиональной валютной зоне, эти страны в определенный момент времени придут к пониманию, что выгод от участия в проекте несоизмеримо больше по сравнению с действующей МВФС. Однако даже в усеченном виде страны такого тройственного союза способны к обеспечению себя всей необходимой продукцией, начиная от сырья, редкоземельных ресурсов, удобрений, агропромышленной и сельскохозяйственной продукции и заканчивая высокотехнологичными товарами гражданского и военного назначения, продукции микроэлектроники и т.д., что будет выступать гарантом покупательной способности R5.

Объем первичной эмиссии предлагается определить на уровне объема экспорта Китая, России и Индии между собой, при этом надо распределить ее в пропорциях, равных вкладу каждой из стран в этот показатель. Такой подход основывается на опыте переводного рубля и призван способствовать усилению и углублению многостороннего сотрудничества в производственных, инвестиционных и других сферах. По предварительным данным, в 2023 г. этот показатель сложился на уровне: 230 млрд долл. США — экспорт Китая в Россию и Индию, 181 млрд долл. США — экспорт России в Китай и Индию, и 25 млрд долл. США — экспорт Индии в Россию и Китай²⁹.

Прогноз внешнеторгового оборота России, Индии и Китая на период 2024—2026 гг. между собой строится на основе предварительной оценки по 2023 г. и приращением на 30% в год.

После завершения подготовительных мероприятий, подписания соответствующего многостороннего межправительственного соглашения между Россией, Индией и Китаем необходимо произвести первичную эмиссию R5, распределяемую между странами в соответствии с квотой, равной количеству голосов, определяемых на основе изложенного подхода.

Внос страны-участницы в оплату своей квоты в капитале осуществляется через предоставление в IWF центральными банками простого векселя, номинированного в национальной валюте в сумме, эквивалентной полученной эмиссии R5. На этот вексель могут приобретаться суверенные долговые инструменты, купонный доход от которых будет являться прибылью IWF. Часть обеспечения, например, в размере 25% квотного капитала может быть оплачена цифровыми финансовыми активами (ЦФА), физически обеспеченными любыми биржевыми товарами из корзины R5 (данная идея требует дополнительной проработки).

По результатам каждого года на основании изменения данных платежного баланса советом директоров IWF пересматривается размер квот каждой страны в зависимости от показателей внешней торговли внутри БРИКС, а также решается вопрос

²⁹ India-China Trade. URL: <https://www.ibef.org/indian-exports/india-china-trade>; Оборот с востоком. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453370>

необходимости дополнительной эмиссии R5 для приведения размера ликвидности R5 в соответствие с нуждами экспортно-импортного бизнеса. При этом в основе логики определения параметров наращивания денежного предложения должна лежать совокупность многих факторов, таких как накопленный размер валютных резервов в R5, объемы взаимного кредитования, проинфляционные ожидания, фазы экономических циклов и пр.

Возникающий время от времени дефицит по счету текущих операций платежного баланса какой-либо страны должен уравниваться либо кредитами, предоставляемыми IWF за счет собственных свободных средств в R5, либо имеющимися в R5 резервами у стран-доноров на добровольной основе под обеспечение активами (например, через срочные сделки РЕПО) вне зависимости от имеющейся у страны-реципиента квоты. Допускается также использование более широких антикризисных мер наднациональной монетарной политики, например, программы количественного смягчения в отдельных странах (приобретение на баланс IWF дополнительного объема суверенных долговых инструментов). Вся прибыль от деятельности IWF конвертируется в R5 и распределяется между странами-участниками в пропорциях, соответствующих их квотному капиталу в Фонде за вычетом операционных расходов Фонда.

Согласно плану Д. Кейнса [14] при разработке британской версии Бреттон-Вудского соглашения, важной задачей является определение набора инструментов, направленных на выравнивание перекосов в международной торговле, что стимулирует страны, имеющие хронический торговый дефицит или профицит, к исправлению ситуации, в том числе с помощью финансово-дисциплинарных мер, набор которых зависит от продолжительности сохранения дисбаланса и его размера. Такой подход следует распространить в рамках рассматриваемого проекта.

Форма реализации R5

R5 необходимо выстраивать с применением самых передовых цифровых технологий. Если до сих пор в глобальной повестке реформирования расчетной инфраструктуры делался акцент на необходимости создания цифровых валют центральных банков (CBDC), они рассматривались среди прочего как инструмент международных расчетов без изменения доллароцентричного механизма ценообразования продукции на мировых рынках, то уникальность данного проекта заключается в том, что:

- 1) переход из одной национальной валюты в другую никак не будет связан с долларом США, а, скорее, будет являться его альтернативой в части выполнения функции международного эталона стоимости (то есть будет пересчитываться на основе отношения этих валют к цене R5, а не на использовании кросс-курса к доллару США);

- 2) R5 является децентрализованной валютой, построенной по принципу распределенного реестра (блокчейн) для обеспечения верификации легитимности трансграничных проводок центральными банками стран — участниц проекта;
- 3) архитектура построения R5 основывается на принципе CBDC, но имеет единое название валюты во всех странах (в отличие от существующих проектов CBDC, где каждая такая валюта соответствует своему национальному названию);
- 4) эмитируется центральными банками самостоятельно, но эмиссия R5 валидируется и контролируется IWF, который следит за тем, чтобы ее размер не превышал квоту каждой страны.

Таким образом, R5 можно классифицировать как фиатную цифровую валюту с архитектурой построения по принципу распределенного реестра (блокчейн) и валют центральных банков (CBDC), предназначенную сначала для учета, а потом и для выполнения функции международных расчетов и хранения резервов.

Предполагается, что держателями счетов R5 будут являться центральные банки стран, отвечая за бесперебойность расчетов в R5 и обеспечивая ее трансмиссию внутри национальной финансово-банковской системы. Аналогично цифровому рублю все счета в R5 физически находятся в центральных банках своих стран. Однако коммерческие банки предоставляют услуги своим клиентам — участникам ВЭД по депонированию, кредитному и брокерскому обслуживанию, продолжая выполнять свои традиционные функции. При этом всю выручку по результатам внешнеторговой деятельности экспортер получает в либо в R5, либо в национальной валюте по собственному усмотрению. Зеркально система работает для импортера, который, заключив внешнеторговый контракт на поставку иностранного товара, поручает коммерческим банкам приобрести на бирже на национальную валюту необходимый объем R5 для последующего перевода иностранному контрагенту в качестве оплаты за поставку.

Программная платформа для обеспечения функционирования R5 должна быть единой, обладающей собственным протоколом обмена финансовыми сообщениями и своей системой смарт-контрактов. Она должна иметь универсальный шлюз для бесшовной сопряженности с цифровыми национальными валютами стран БРИКС посредством Application Programming Interface (API). По своей функциональности данная платформа не должна уступать ИТ-решениям, продвигаемым БМР в рамках таких проектов, как Mbridge, Icebreaker, Dunbar, Mariana и пр.³⁰ При этом R5 должна быть основана на собственном блокчейне, уникальный программный код которой не будет доступен для БМР в целях обеспечения интересов национальной безопасности стран БРИКС.

Со временем основными функциями использования R5 юридическими и физическими лицами будут международные расчеты, зарубежные инвестиции, заемное международное финансирование, срочные банковские депозиты и т.д. Использо-

³⁰ BIS Innovation Hub projects. URL: <https://www.bis.org/about/bisih/projects.htm?m=268&tillDate=15%2F02%2F2024&fromDate=01%2F02%2F2019>

вание R5 для расчетов внутри России не допускается, поскольку данную функцию всегда должен выполнять рубль. В рамках задумываемой архитектуры не предполагается прямого взаимодействия между российскими и иностранными коммерческими банками, что нивелирует для последних риски вторичных санкций. Взаимодействие же России с другими странами через свои центральные банки не влечет санкционных последствий, поскольку отнесение центрального банка какой-либо страны к санкционным ограничениям США фактически ставит крест на их двусторонних отношениях и, скорее, приведет к обратному эффекту — еще более тесному сближению с Россией.

Стадия 3. Международная резервная валюта

В рамках финансовой глобализации международный финансовый рынок (МФР) выступает наднациональной надстройкой для действующей МВФС, а сопровождающие ее институты подконтрольны США и Великобритании через неформальные институциональные объединения, напрямую доминирующие в четырех из пяти основных сегментов МФР — фондовом, кредитном, валютном и страховом, а также через оффшоры в инвестиционном сегменте³¹. Для обретения R5 статуса международной резервной валюты необходимо обеспечить аналогичную сопутствующую институциональную инфраструктуру МФР, которая должна быть нацелена на создание общей системы страхования, рейтингования, бухгалтерских правил, аудита и пр., на основании использования положительного опыта англосаксонской системы. Создание и успешная реализация данного этапа в целом будет являться стимулом к формированию рынков в области международных займов, торговли и инвестиций и дальнейшему распространению R5 в мире.

Распространение R5 в мире

Распространение R5 в мире ни в коей мере не ограничивается лишь странами БРИКС, которые выступают как стартовая площадка для запуска проекта. В целях присоединения к проекту стран, не участвующих в БРИКС, необходимо будет разработать стратегию по их вовлечению в орбиту создаваемой межрегиональной валютной зоны, среди прочего с помощью проработки различных стимулов — субсидий и госкредитов (или коммерческих кредитов, обеспеченных поддержкой государства) по аналогии с планом Маршалла³². Как представляется, помимо предоставления Европе помощи, оказывающей колоссальный стимулирующий эффект на рост промышленности США, план Маршалла обеспечил запуск трансмиссионного механизма американской валюты в мире в качестве мировых денег, вытеснив таким образом с этих позиций британский фунт стерлингов.

³¹ Кузнецов А.В. Институциональные барьеры конкуренции валют в мировой валютной системе // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 10. С. 2341 — 2358.

³² План Маршалла — программа восстановления Европы после Второй мировой войны, реализованная в 1947—1951 гг. с объемом помощи в размере 12,5 млрд долл. США в виде субсидий и займов для 12 стран.

Прямые выгоды для России

Во-первых, проект по созданию межрегионального валютного объединения позволит сформировать независимую от недружественных стран финансовую экосистему, позволяющую проводить безопасные международные платежи.

Во-вторых, Россия в итоге получает стабильную международную валюту для хранения собственных резервов.

В-третьих, с внедрением R5 у России восстанавливается возможность привлечения внешних заимствований и инвестиций как источника капитала.

В-четвертых, постепенный перевод НБР и других международных институтов развития на использование R5 в качестве валюты контрактов и расчетов позволит вновь рассматривать российские проекты как перспективные.

В-пятых, использование R5 открывает возможности по выстраиванию новых рынков сбыта российского экспорта высокотехнологичной продукции в рамках формирующейся новой межрегиональной системы разделения труда (огромный потенциал таких проектов сосредоточен в том числе в военной, обрабатывающей, сельскохозяйственной сферах, а также в области российских IT-разработок, например, электронных государственных услуг населению, систем электронного налогового и таможенного администрирования и т.д.).

В-шестых, тесное экономическое взаимодействие с дружественными странами, связанное единой межрегиональной валютой, будет являться прочной основой для расширения и укрепления интеграционных связей в целом внутри объединения.

В-седьмых, успешная реализация проекта R5 позволит в лучшую сторону изменить взаимоотношения России со странами Запада, которые, осознавая отсутствие рычагов воздействия на создаваемый международный финансовый контур, вынуждены будут считаться с российскими интересами.

Даже если предположить, что страны БРИКС (включая Китай и Индию) откажутся от участия в проекте, его подготовку все равно необходимо начинать своими силами уже сейчас и постепенно подготавливать соответствующий пакет документов, добиваться согласия других стран присоединиться к участию в нем, например, можно начать со стран, которые находятся под санкциями США. Постепенно к проекту присоединятся и другие государства при понимании, что фундамент будущего межрегионального финансового устройства будет строиться на принципах равноправия, справедливости и предсказуемости.

Заключение

В условиях непомерной привилегии (exorbitant privilege) доллара США, выражающейся в числе прочего в злоупотреблении объемами эмиссионного предложения валюты и генерации рисков обрушения доллароцентричной МВФС, построенной на стимулировании долговой модели развития США, представляется важным приступить к созданию альтернативного международного финансового контура, связанного наднациональной денежной единицей, которая позволила бы странам проводить международные платежи в обход доллара США, она выполняла бы роль самостоятельной межрегиональной резервной валюты.

На сегодняшний день страны БРИКС вынуждены использовать мировые резервные валюты третьих стран, в первую очередь доллар США, для проведения расчетов и формирования резервов. Решение проблемы через организацию расчетов в национальных валютах имеет временный характер — до введения собственной наднациональной расчетной единицы, цель которой, помимо обеспечения расчетной функции, сформировать альтернативный эталон мировой стоимости товаров и услуг.

Список литературы

1. *Mundell R.* EMU and the International Monetary System: A Transatlantic Perspective. *Österreichische Nationalbank Working Papers*, 1993, vol. 13.
2. *Красавина Л.Н., Пищик В.Я.* Регулирование инфляции. Мировой опыт и российская практика, Финакадемия, Центр фундаментальных и прикладных исследований. М.: Финансы и статистика, 2009. 277 с.
3. *Бабынина Л.О.* 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский союз? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 2. С. 4—18.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/20-let-maastrihtskomu-dogovoru-kuda-dvizhetsya-evropeyskiy-soyuz>
4. *Буторина О.В.* Экономическая история евро. М.: Весь мир, 2020. 576 с.
5. *Ilzetki E., Reinhart C.M., Rogoff K.S.* Exchange Arrangements Entering the 21st Century: Which Anchor will Hold? *Quarterly Journal of Economics*, 2019, vol. 134, iss. 2, pp. 599–646. URL: <https://doi.org/10.3386/w23134>
6. *Liu Z.Z., Papa M.* Can BRICS De-dollarize the Global Financial System? Cambridge University Press, 2022. URL: <https://doi.org/10.1017/9781009029544>
7. *Горбунова М.Л., Ливанова Е.Ю., Елизарова Н.К., Овчинников В.Н.* Пул условных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами, Экономические науки // Вестник Нижегородского

- университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 4. С. 7—18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pul-uslovnyh-valyutnyh-rezervov-briks-v-sisteme-rezhimov-mnogostoronnego-upravleniyamirovymi-finansami>
8. *Triffin R.* Gold and the Dollar Crisis: The Future of Convertibility. New Heaven, Yale University Press, 1961, 195 p.
 9. *Mundell R.* Currency Areas, Volatility and Intervention. *Columbia University Department of Economics Discussion Paper Series*, 2002, vol. 0102-09, pp. 1–16.
 10. *Skidelsky R.* John Maynard Keynes: Fighting for Britain 1937–1946. London, Macmillan, 2000, 603 p.
 11. *Скоробогатов А.В.* Вестфальский мир 1648 г. и формирование суверенной государственности в Западной Европе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 5. С. 5—14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vestfalskiy-mir-1648-g-i-formirovanie-suverennoy-gosudarstvennosti-v-zapadnoy-evrope>
 12. *Константинов Ю.В.* Международная валютная система стран — членов СЭВ. М.: Финансы и статистика, 1982. 232 с.
 13. *Роженцова Е.В.* Альтернативный вариант международной наднациональной валюты // Журнал экономической теории. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnyy-variant-mezhdunarodnoy-nadnatsionalnoy-valyuty>
 14. *Steil B.* The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order. Princeton, Princeton University Press, 2013.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE SINGLE SUPRANATIONAL BRICS DIGITAL CURRENCY AS A FACTOR OF INDEPENDENCE FROM THE DOLLAR-CENTRIC INTERNATIONAL FINANCIAL SYSTEM

Evgenii D. ANOSOV

Ministry of Finance of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
S36418@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0003-5698-9970>

Article history:

Article No. 184/2024
Received 18 Mar 2024
Received in revised
form 23 Apr 2024
Accepted 7 May 2024
Available online
30 Jul 2024

JEL Classification:

F33, F34, F36, F45,
F53

Keywords:

dedollarization,
supranational currency,
international currency of
settlements, world
economy fragmentation,
BRICS currency

Abstract

Subject. The research explores the way of creating an independent interregional financial profile for BRICS+ countries, linked by a single supranational digital currency of central banks.

Objectives. The aim is to underpin the realistic existence of alternative model of the supranational financial regulation with its own international currency unit as a factor of independence from the payment and settlement infrastructure of unfriendly countries.

Methods. The study employs general scientific methods of systems approach, analogies, historical and logical analysis.

Results. The paper justifies the feasibility of the proposed method of creation and sustainable functioning of the supranational currency unit within the BRICS+, which is based on the avowed theoretical elaborations and practical experience of the existing international monetary system (IMS). The findings can be used to design an alternative to the dollar-centric standard model of IMS functioning with its own transcontinental currency.

Conclusion. The proposed IMS model will serve as a methodological basis for monetary authorities of countries that seek to develop their financial sovereignty, which enables the sustainable cross-country integration within the BRICS, and strengthens their economic relations with no influence of unfriendly countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2024

Please cite this article as: Anosov E.D. The single supranational BRICS digital currency as a factor of independence from the dollar-centric international financial system. *Finance and Credit*, 2024, vol. 30, iss. 7, pp. 1660–1682.
<https://doi.org/10.24891/fc.30.7.1660>

References

1. Mundell R. EMU and the International Monetary System: A Transatlantic Perspective. *Österreichische Nationalbank Working Papers*, 1993, vol. 13.
2. Krasavina L.N., Pishchik V.Ya. *Regulirovanie inflyatsii. Mirovoi opyt i rossiiskaya praktika* [Inflation regulation: international experience and Russian practice]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2009, 277 p.

3. Babynina L.O. [The Maastricht treaty 20 years on: Where is the EU going?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika = Moscow University Bulletin. Series 25. International Relationship and World Politics*, 2012, no. 2, pp. 4–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/20-let-maastrihtskomu-dogovoru-kuda-dvizhetsya-evropeyskiy-soyuz> (In Russ.)
4. Butorina O.V. *Ekonomicheskaya istoriya evro* [Economic history of euro]. Moscow, Ves' mir Publ., 2020, 576 p.
5. Ilzetzi E., Reinhart C.M., Rogoff K.S. Exchange Arrangements Entering the 21st Century: Which Anchor Will Hold? *Quarterly Journal of Economics*, 2019, vol. 134, iss. 2, pp. 599–646. URL: <https://doi.org/10.3386/w23134>
6. Liu Z.Z., Papa M. Can BRICS De-dollarize the Global Financial System? *Cambridge University Press*, 2022. URL: <https://doi.org/10.1017/9781009029544>
7. Gorbunova M.L., Livanova E.Yu., Elizarova N.K., Ovchinnikov V.N. [The BRICS contingency reserve arrangement as a multilateral governance framework of global finances]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*, 2017, no. 4, pp. 7–18.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pul-uslovnyh-valyutnyh-rezervov-briks-v-sisteme-rezhimov-mnogostoronnego-upravleniyamirovymi-finansami> (In Russ.)
8. Triffin R. *Gold and the Dollar Crisis: The Future of Convertibility*. New Heaven, Yale University Press, 1961, 195 p.
9. Mundell R. Currency Areas, Volatility and Intervention. *Columbia University Department of Economics Discussion Paper Series*, 2002, vol. 0102-09, pp. 1–16.
10. Skidelsky R. *John Maynard Keynes: Fighting for Britain 1937–1946*. London, Macmillan, 2000, 603 p.
11. Skorobogatov A.V. [Peace of Westphalia 1648 and the formation of sovereign statehood in Western Europe]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2022, vol. 18, no. 5, pp. 5–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vestfalskiy-mir-1648-g-i-formirovanie-suverennoy-gosudarstvennosti-v-zapadnoy-evrope> (In Russ.)
12. Konstantinov Yu.V. *Mezhdunarodnaya valyutnaya sistema stran – chlenov SEV* [International currency system of the COMECON countries]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1982, 232 p.
13. Rozhentsova E.V. [New International Supranational Currency]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of Economic Theory*, 2012, no. 1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnyy-variant-mezhdunarodnoy-nadnatsionalnoy-valyuty> (In Russ.)

14. Steil B. The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order. Princeton, Princeton University Press, 2013.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.